

От лица Эдена

Хорошо. Коннор ничего не мог поделаться с Террором. Тот был неумолимым. Непрощающим. Неистовым. Сильным, но больше всего — страдающим. В его глазах читалось глубокое замешательство, переходящее в гнев, когда Террор пытался сопротивляться. Приемы Террора были клиническими и эффективными. Они были рассчитаны на то, чтобы расправиться с чем-то с особой жестокостью. То есть он бил, чтобы уничтожить, когда ему приказывали. Он не получал никакого удовольствия от борьбы, это не для него. Оба они были сломлены. Каждый по своим причинам.

Но как бы там ни было, я потерял бы свой актив еще до того, как использовал его по назначению. К этому моменту криптонский геноморф успел подтолкнуть несколько скрытых воспоминаний о шоу. И только благодаря его сходству с Коннором я вспомнил кое-что из интернета о полных способностях этого криптонского клона. Моя телепатия была хороша. Очень хороша. Радиус действия неуклонно увеличивался с 70 метров, когда я проверял его в последний раз, до чуть более 100. Но, несмотря на упорядочивание памяти с помощью марсиан и моих собственных усилий, разум представлял собой сложный лабиринт мыслей и воспоминаний. Время от времени что-нибудь да проскочит. Что же еще скрывалось в глубинах моего сознания?

Смысл этой тирады заключался в том, что теперь я имел представление о том, с кем имеет дело Террор — с проектом "Мэтч". Первый криптонский клон, созданный Светом, который оказался неудачным. Еще до того, как они придумали, как объединить человеческую и криптонскую ДНК, чтобы стабилизировать клона, и это привело к созданию Коннора, но с малой долей способностей Супермена.

Вернемся к бою... Террор получал по заднице. Этого нельзя было терпеть. Мой взгляд внезапно изменился, когда все вокруг начало вращаться. Тело Террора пролетело по земле, прочертив на полу след, и остановилось на месте. На его глаза стекла кровавая дорожка, и он вытер ее. Итак, давайте посмотрим на его способности. Передача данных, похоже, была ментальной связью, установленной между мной и Террором с помощью Башни. Точно так же я контролировал всех существ в своем царстве, но это было более... интимное ощущение.

Я прочесал его воспоминания, чтобы лучше понять способности, но при этом, насколько это было возможно, не отвлекался от своих захватнических действий. Каждый разум был священным и личным. Это было первое, чему меня научил Марсианский охотник. И я был того же мнения. Секунды не хватило, чтобы понять, что Террор умеет делать. И боже! Что уж говорить о сверхспособностях. По сути, Террору были доступны 7 способностей, каждая из которых была представлена цветной аурой, покрывавшей его тело, когда он использовал ту или иную способность.

Фиолетовый цвет был предназначен для исцеления, оранжевый — для полета, красный — для создания щитов и силовых полей, желтый — для проекции энергии/взрывов, зеленый — для создания иллюзий, белый — для интенсивной проекции энергии (по сути, оглушающая и световая граната в одном лице) и, наконец, радужный — для... чего-то. Ученым, проводившим над ним опыты и исследования, еще предстояло выяснить его назначение. Да, Террор был глуповат. Но раз за разом я убеждался, что сила не всегда побеждает мастерство.

Во время одностороннего боя мне пришла в голову мысль, что я могу получить два актива по цене одного. Мэтч был очень силен. Настоящий и истинный криптонец. Только кое-чего... не хватало. У него были проблемы с ДНК. Но даже с этим он с минимальными трудностями разнес Террора в пух и прах. Я укрепился в своей решимости. Я ни за что не позволю Свету оставить

его у себя. К тому же, это было правильно — дать ему свободу и возможность выбирать, чего он хочет в жизни.

Теперь победа Террора становилась еще более важной. Я использовал свою телепатию, чтобы направить его действия. Не настолько, чтобы полностью взять его под контроль, но небольшой толчок в нужном направлении. Как использовать его цвета в сочетании с мета-геном Томми Террора, чтобы отдавать столько же, сколько и получать. Ситуация изменилась, когда Террор умело переключался между цветами и отбивался от Мэтча. И наконец, я увидел свой шанс.

Противник был утоплен в мощном потоке желтой энергии. Мощности хватило бы, чтобы поранить даже меня, но прежде чем он успел умереть, Террор под моим руководством в последний момент открыл Бум-трубу, и Мэтча засосало внутрь. Энергетическая волна угасла, обнаружив кратер и никаких следов проекта. Я вздохнул с облегчением, когда заметил отсутствие подозрений, посмотрев на Лютора, ученого и чувака в летающем кресле, наблюдавшего за битвой с балкона. Террор был в безопасности. Пока что. Чувак в летающем кресле обернулся, и перед ним появился портал.

Он не был частью Света, поэтому единственная возможная личность, которую я мог придумать, — это Новый Бог. И на этот раз у меня был ответ, кто он такой. Единственным Новым Богом, который парил на высокотехнологичном кресле, был Метрон. Внезапно все приобрело смысл. Вот почему вторая директива с башни была выполнена так быстро. Вероятно, Метрон просканировал остатки энергии Отцовского ящика и обнаружил, что тот не завершен. Как искатель знаний, он должен был попытаться выяснить причину этого.

Я еще раз мысленно прочел воспоминания Террора.

— Извини.

Я извинился, но не мог рисковать. И вот тут-то я многое понял. Лютору и Свету нужен был проектор Фантомной зоны, Террор не располагал более подробной информацией об этом, но я мог придумать несколько причин, по которым ему могло понадобиться нечто подобное. Либо для того, чтобы послать кого-то внутрь... либо для того, чтобы вытащить кого-то наружу. Оба варианта вызывали мурашки.

Взамен Свет предложил Метрону возможность изучить существование Террора, прекрасно зная, что тот не откажется. Меня пугало то, что Свет имел глубокие связи даже с Новыми Богами. Метрон, используя свое кресло Мебиуса, попытался провести глубокое сканирование и проследить связь между сущностью Отцовского ящика и другой частью, составляющей ядро моего мира, но потерпел неудачу из-за того, что мое царство было недоступно и его невозможно найти. К счастью, кратковременный всплеск старой связи позволил башне воспользоваться этим и восстановить соединение, а дальше все было уже историей.

—Продолжай выполнять приказы Лютора, но ни в коем случае не причиняй вреда невиновным. Кроме того, не позволяй, чтобы твое прикрытие было раскрыто, — приказал я Террору и отключился. Вернувшись в свое тело, я потер лоб и вздохнул, что стало уже привычным делом. К счастью, неделя отдыха и три дня медитации прошли без проблем. По-моему, это уже победа.

Я телепортировался из измерения Огня, помахав на прощание маленькому дракончику, который наблюдал за мной со стороны, все еще немного стесняясь. Следующий шаг я сделал на скалистый остров, где находилась Башня, которой было поручено создавать рабочие, вспомогательные и боевые дроны для защиты и служения моему измерению. Оно было действительно огромным. Я сам еще не до конца его изучил, можно было просто

телепортироваться, но я хотел сохранить тайну еще на некоторое время.

Вы можете спросить, зачем я отправил сюда Мэтча? Все просто. Башня обладала сканирующими возможностями, которые позволили бы мне лучше понять его физиологию, а учитывая тот факт, что основной функцией Башни было производство и ремонт... я решил, что, возможно, она сможет аналогичным образом стабилизировать его ДНК.

Тело Мэтча зависло перед башней, металлическая платформа удерживала его, а зеленые энергетические кольца сканировали его биоматериал. Клон выглядел... напряженным. Гнев, все еще затуманивающий его разум, никуда не делся, но, казалось, его что-то сдерживало. Я попытался понять причину и был потрясен ответом. Всю солнечную энергию из его клеток активно вытягивала Башня. Вероятно, импровизированный вариант ее подфункции по отъему ресурсов и энергии из моего царства для создания дронов. Затем, чтобы он не вырывался, излучалась уникальная частота, которая нарушала сигналы мозга к конечностям, делая движения вялыми.

Я подошел к нему, и его глаза уставились на меня с пугающей силой. Он хотел напасть на меня. Сломать и уничтожить, дабы утихомирить ярость и гнев, пылающие внутри него. Мне было жаль. Жаль, что вся его жизнь была предназначена для использования в качестве инструмента. И когда они обнаружили, что этот инструмент сломан... они отбросили живое дышащее существо в сторону.

— Мне жаль. Ты больше не инструмент. Теперь ты волен делать то, что хочешь, сказал я, предлагая свои слова в качестве утешения.

Что бы это ни значило. Боже, как же он был похож на Коннора, когда мы впервые увидели его. Сломленный и неуверенный. Коннор, к счастью, нашел свое место в мире. Отчасти благодаря нашей команде и моему присутствию. Я тоже буду рядом с Мэтчем. В конце концов, я знаю, каково это — не иметь никого на своей стороне. Быть неуверенным и бояться.

Его лицо немного успокоилось, и я отошел от него. Ладно... ничего не выйдет. Я прикоснулся к энергетической пленке, покрывающей башню, и соединился с ней.

— Просканируй его биологию на предмет деформаций и нарушений, а затем исправь его любым доступным тебе способом. Это главная задача на данный момент.

Башня пульсировала в знак согласия, и я отдернул руку.

— Теперь, — задался я вопросом, — что делать дальше?

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3390818>